

ПОЧЕМУ Я ВСЁ -ТАКИ НАЧАЛА ПИСАТЬ

...Помните эту шутку: «Чемодан без ручки: и нести тяжело, и бросить жалко»?

Так и мои истории.

Я ими переполнена.

Невыдуманными, честно прожитыми, настоящими.

Истории без добавок, «удобрений», «опрыскиваний».

Био-продукт!

Они похожи на цыганское лоскутное одеяло: что лежало под рукой, то и сшили вместе.

К тяжёлым квадратам периода совдепа шёлком пристрочены золотистые, пурпурные или линялые индийские лоскуты.

Возле них — аккуратные, серо-бежевые, зелёные, как склоны Альп летом, с идеально прямыми уголками, квадраты немецкого периода.

За ними — отутюженные голубо-жёлтые полосы украинской нэзалэжности...

Но везде, доминируя и завораживая, — цветистые, с потёртой позолотой, с налётом древности или аляповато-китчевые и дешёвые,

потрёпанные, с налётом пыли и грязи, липкие от растаявшего сахара, — индийские вкрапления.

Не получается у меня вот так просто взять и выбросить всё это.

Хочется, да и пора, разгрузить мою память, ум и душу.

И, может быть, эти сшитые вместе лоскуты моей жизни, это лоскутное «одеяло», ещё кому-нибудь послужат, ещё кого-нибудь согреют.

У моего дедушки было старое шерстяное советское одеяло, на одном краю которого было выткано: «НОГИ». В детстве я думала: «Зачем?»

Видимо, предполагалось, что человек годами не моет ноги и потому особенно важно не перепутать края одеяла.

На этом, моём лоскутном одеяле нигде не выткано слово «ноги», а поэтому его можно вертеть и рассматривать с любого конца, как калейдоскоп.

Каждый раз узор будет выглядеть немного по-другому.

Да, это похоже на калейдоскоп.

Жизнь-калейдоскоп.

НАЧАЛО

«Начал» у меня в жизни было много.

Но сейчас я хочу начать с самого яркого начала.

Это тот день и час, когда в моей жизни, ещё без чётких очертаний и имени, как отдалённый звук флейты, появилась Индия.

МОЯ Индия.

Такая, какой она для меня стала за многие годы, будучи профильтрованной сквозь всё моё существо, какой я её для себя сделала, нарисовала, придумала, прожила.

Индия, как бог Вишну, — многолика.

Всё зависит от того, что вы ищете: экзотику, йогу, тантру, мантру, мудрость, древность, грязь, антисанитарию или понос...

Последнее найдёт вас само.

Я приехала в Индию, чтобы «п р о с в е т л е т ь».

То есть просветлеть и, таким образом, покончить со всем вышеназванным сразу.

Но желание просветлеть просто так не появилось.

Оно долго и безымянно зрело, напиваясь всем тем, что называлось «моим детством», юностью, школой, семьёй, образованием, непобедимой, захлебнувшейся в «высшей стадии социализма» Родиной, коммунаками и «общественным мнением», колхозами, героическими «битвами за урожай» и очередными «победами».

Общественное мнение было представлено в лице всеведущих соседок-пенсионерок, круглосуточно сидящих на лавочке прямо у моего подъезда.

Пройдёшь мимо них — и тебя ещё минут пятнадцать знобит и трясёт, пока это «общественное мнение» даёт тебе вслед свою оценку.

Ох и спасибо, родные, вам всем за этот стимул!

Индия появилась на моём пороге как раз тогда, когда я уже подумывала: «А не повеситься ли?»

Это был период, когда атмосфера в стране стала такой же тяжёлой, как овал лица Леонида Ильича Брежнева.

Энергия, в которой приходилось радоваться «пятилетке за четыре года», была настолько непродыхаемо сгустившейся, что её можно было жевать.

Я тогда жила в моей первой квартире, которую мне, как молодому специалисту, дали после того, как в ней повесилась женщина, жившая здесь до меня.

Тело её нашли только через несколько недель, когда соседи почувствовали запах.

Квартира — ведомственная гостинка — долго стояла пустая, поскольку никто не хотел там жить.

Но тут появилась я — новоиспечённый художник, молодой специалист, неосведомлённый о сюрреально-трагическом прошлом этого жилища.

И, как говорится, мне и ключи в руки.

В этой квартире постоянно присутствовало вдохновение залезть в петлю.

И вот именно тогда Индия постучала (в смысле, позвонила) в мою дверь.

В мою «висельную» квартирку очень редко забредали знакомые.

Но однажды вечером раздался отвратительный, резкий, слишком громкий для этой норки звонок.

Пришёл знакомый и привёл с собой странного субъекта.

Персонаж был смуглый, бородатый, лысый, а один глаз как бы периодически «заглядывал в подсознание», то есть косил.

Он принёс с собой сшитые листы книги.

С ним в мою жизнь вошёл изысканный, великолепный, солнечный, бородатый Гуру — Багван Шри Раджниш.

А позже — Ошо.

Ошо просочился в мою жизнь сквозь проржавевший «железный занавес», которым окружила себя моя краснознамённая Родина, в виде самиздатной книги — перевода с английского — «Белый лотос».

Переводчик был неизвестен, но, как я позже убедилась, когда уже могла говорить и читать на английском, перевод был качественный.

Чтение «Белого лотоса» проходило очень необычно.

Упоминания в тексте о Будде, о его учении вызывали у меня какую-то непонятную ностальгию.

Странное и острое чувство, что я всё это уже знала, но почему-то забыла.

Даже казалось, что память у меня кто-то отнял намеренно.

Во время чтения меня захлёстывало чувство радости, любви и неизвестной доселе тоски.

Часто наворачивались слёзы, и я, закрыв глаза, тихо плакала.

Это были слёзы, похожие на те, которые выступают, когда вдруг встречаешь дорогого тебе человека, которого уже не надеялся увидеть. Или когда на краю пропасти кто-то протягивает тебе руку помощи. Встреча состоялась!

С тех пор Индия, а в ней — Ошо, присутствовала в моей жизни как соломинка, в которую я вцепилась, чтобы не утонуть. Недостигаемая, далёкая, загадочная, мудрая...

Там живут просветлённые мудрецы, белые слоны, махараджи, павлины, красавицы, замотанные в сари, с обнажёнными животами, увешанные золотом, сияющие дворцы, ашрамы, звуки ситары, флейты, экзотические сладости, а главное — йоги...

Реальность оказалась несколько иной, но не менее впечатляющей! Но об этом позже.